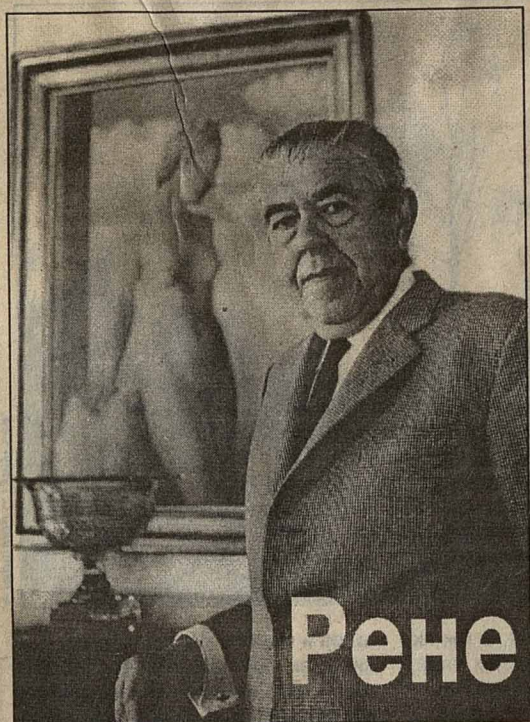

ПО ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛАМ

Рене Магритт

Среди многочисленных выставок, проходящих сейчас в Брюсселе и посвященных эпохе сюрреализма, наибольшее внимание привлекает большая ретроспектива Рене Магритта в Королевском музее изящных искусств и приуроченная к столетней годовщине со дня его рождения.

Своим творчеством, своими провокационными, нарушавшими установленные правила полотнами Магритт пытался передать загадочность окружающего мира, которая, как он считал, пряталась от наших взоров за ширмой установившихся эстетических, художественных и философских догм.

Он изображал предметы вне их привычного контекста, он лишал предмет его привычной функции, скрывая свою "подрынную" деятельность под маской буржуазной благопристойности. В нарочито старомодном стиле Магритт рисовал понятные и обманчиво простые предметы, которые, однако, благодаря несовместимому окружению шокировали зрителей присущей им атмосферой страха и беспокойства. Ружье, со ствола которого стекает кровь, паровоз, выезжающий из камина, бутылка вина, которая трансформируется в морковь, сапоги, заканчивающиеся голыми пальцами, — эти образы незабываемы.

Начало жизни Рене Магритта было малообещающим. Он родился в валлонской деревне Лессин, недалеко от Шарлеруа в 1898 году. Его мать шесть раз пыталась покончить с собой. На седьмой раз ей это удалось.

Труп госпожи Магритт вытащили из реки Самбры через две недели после ее исчезновения. Это, конечно, повлияло на будущего художника (он несколько раз возвращался в своих картинах к этому эпизоду, например, в полотне "Размышления одинокого странника"). Но в 12 лет он выражал свое разочарование в светлом и счастливым детстве по-своему: подвешивал убитых кошек на дверях соседей. И вообще ходят разные версии относительно того, что он творил с животными. Этим объясняется устойчивое нежелание жителей деревни Лессин говорить о Магритте с журналистами.

Позже, став художником, женившись, заняв место в иерархии добропорядочного бельгийского общества, Магритт с женой Жоржеттой переехал в Брюссель. Теперь дом №135 по улице Эссеге, в котором чета провела 30 лет, превращен в музей (его жена умерла в 1986 году). В отличие от жителей Лессина, соседи по улице Эссеге с удовольствием дают интервью журналистам, рассказывая о случайных встречах со знаменитым обитателем квартала.

Его творческая энергия была неиссякаема: помимо живописи он создал бесчисленное количество акварелей и карандашных рисунков, не считая бумажных коллажей, реклам, театральных афиш, обложек модных журналов и нотных сборников, скульптур, различных предметов, фотографий и многих любительских кинофильмов, где актерами были друзья и жена художника. На выставке показано 350 творений мастера; среди них 200 картин, остальные — акварели, плакаты, рисунки, скульптуры.

Куратор выставки Жизель Оллигер-Зинк сказала, что такого полного, всеобъемлющего представления творчества Магритта не было и будет не скоро. Это связано с тем, что большинство произведений Магритта хранится в частных собраниях, география которых охватывает весь мир, от Америки до Японии.

Устроители выставки выбрали хронологическую последовательность размещения работ художника. Магритт оставил после себя около 1000 картин, в основе которых, по его словам, лежат его 100 идей. Отсюда многочисленные варианты, повторения тех или иных мотивов. Исходя из этого, наибольший интерес представляют ранние работы мастера.

Итак, в 1916 году Магритт поступил в Брюссельскую академию изящных искусств, в 1920-м впервые показал свои вещи. Это было время его увлечения итальянскими футуристами. После этого он прошел всю гамму "измов": импрессионизм, экспрессионизм, кубизм, позже конструктивизм.

Сильное влияние оказали на него Макс Эрнст и Джорджо де Кирико, особенно присущие их творчеству метафизическая прозрачность и образная, художественная неподвижность.

В конце 20-х годов Магритт увлекся концептуализмом, появились работы-дразнилки, головоломки, объединяющие два "изма": сюрреализм и концептуализм. Странные, навязчивые образы, почти абстрактные, аморфные формы, капли, плавающие в неопределенном пространстве. Между ними проходит мужчина в котелке.

В 1927 году художник сказал: "Я сделал сенсационное открытие в живописи. Я раскрыл новые качества в предметах: их способность постепенно превращаться во что-то иное". В том же году, после первой персональной выставки в Брюсселе, Магритт стал известным. Последовали выставки в Лондоне, Америке, но в Париже он оставался непризнанным.

Последняя прижизненная выставка состоялась в 1965 году. Нью-Йоркский музей современного искусства организовал большую ретроспективу художника. За прошедшие с тех пор 30 лет слава его еще больше возросла.

Поразительно, как образы, созданные Магриттом, проникли в нашу жизнь. Реклама, на которой представлена та же фигура в темном пиджаке и котелке, но с сотовым телефоном вместо лица; рекламы путешествий: птицы, вырезанные из облачного неба, корабли, паруса которых

К столетию со дня рождения

наполнены голубыми волнами с белыми барашками, — все это Магритт.

Феномен Магритта чрезвычайно важен для Бельгии. Он один из художников XX века, доказывающих творческую состоятельность нации. Два других — Поль Дельво (чья выставка была устроена в Брюсселе год назад) и Джеймс Энсор (ретроспектива его запланирована на 1999 год).

Произведения Магритта не обладают свойством гравюр Рембрандта или рисунков Врубеля, которые требуют многолетнего общения, постепенно раскрывая свою тайну. Его образы обладают удивительной способностью оставаться в памяти, они входят в мозг как настойчивая реклама. Картины Магритта создают иллюзию реальности, но это не та реальность, которую мы знаем и в которой живем. Она странная, безличная и не очень дружелюбно настроенная.

Нынешняя выставка наглядно демонстрирует круг идей художника. Настойчиво повторяются темы двойника, часто это мужчины в темном пальто и котелке, следующие друг за другом на некотором отдалении, никогда не приближаясь, не встречаясь глазами.

Из года в год проходит образ человека безликого. Либо лицо спрятано под вуалью ("Любовники"), либо его нет и на его месте другой предмет, либо лицо закрыто маской ("Фантомас").

Конец 40-х годов был отдан принципу смещения миров, например, растительного и животного, живого и неживого: растения превращаются в птиц, горы в орлов... Художник предпринимает совмещение несовместимого: летят черепахи, горят валторны...

В 1957 году Магритт писал: "Одно видимое скрывает от нашего взора другое видимое". Десятилетием позже: "Меня часто спрашивают, что скрывают мои картины. Я отвечаю: ничего. Я пишу реальные видимые образы. Пусть кому-то они кажутся необъяснимыми".

Как во время приемов во дворцах одна за другой распахиваются двери в анфиладе залов, пропускают почетных гостей, так и изображенные миры выходили из-под кисти художника в понятной ему логической последовательности. Яблоко, за ним лицо, фигура человека ("Великая война").

В 1948 году Магритт был приглашен в Париж устроить персональную выставку. Он затаил обиду за столь долгую отсрочку признания его французами и решил отомстить. В течение нескольких недель он создал необходимые для выставки 40 картин и гуашей. Они были совершенно не похожи на то, что он делал до сих пор. Его друг бельгийский писатель Луи Скутенер написал вызывающее предисловие к каталогу. Во время вернисажа ошеломленная публика увидела на стенах галереи полулюдей, филинов, свиной и других персонажей Фортона, известного иллюстратора детских журналов. Они были выполнены в ярких, кричащих цветах, но с отсылкой к признанным французским гениям Матиссу и Мане.

Как того и добивался Магритт, скандал вышел грандиозный, ни одной работы продано не было, и этот период остался уникальным в его карьере. (20 работ из тех, что были выставлены в Париже в 1948 году, представлены на нынешней брюссельской выставке).

Жоржетта просила мужа вернуться к прежней манере письма, а жене художник не мог ни в чем отказать.

Что Магритту было присуще чувство иронии, сатиры, свидетельствует не только скандал в Париже. В 1950-1951 гг. он создал серию работ "Перспектива", в которой вместо персонажей были изображены гробы. Наиболее известные — "Мадам Рекамье" и "На балконе", в которых он пародировал знаменитые шедевры Давида и Э.Мане.

В 1954 году художник сказал: "Мои картины есть материальные доказательства свободы мысли".

Заканчивая обход залов с работами Магритта, нельзя не согласиться с ним и не восхититься его творческой настойчивостью, неординарным видением мира и способностью передать это видение зрителю.

ЛАРИСА ДОКТОВА

Брюссель